

— Если Гао Чэнь распространяет слухи, почему Мужун Ли не объясняет? У него такой большой статус, стоит ему выйти и сказать слово, кто не поверит? Сейчас явно испугался.

— Фанаты Мужун Ли посылают всех вас! Распространяющие слухи — вся семья скоропостижно скончается! Наш Лили уехал на тренировки в группу, полностью изолирован, без интернета! Кто ещё будет распространять слухи — вся семья умрёт! Вся семья! Пользуетесь, что у нашего Лили нет интернета?

Фанаты Мужун Ли были общепризнанно вспылчивыми, как и сам Мужун Ли, не признающим авторитетов, и их было огромное количество. Их ядовитые комментарии в Вэйбо проложили себе путь.

Ланьлань, просматривая Вэйбо, делала скриншоты для Су Цзяньцю.

[Ланьлань: Как они вообще не стыдятся! Чёртова CS пара, подражатели! Копируют LS!]

[Ланьлань: И ещё Шушу? Чёртов Шушу! Подражатели! Подражатели! Мы называем Сусу, а они Шушу, какого чёрта Шу!]

*

Су Цзяньцю закрыл телефон, устало потеревил переносицу, затем повалился на диван.

Ему казалось, что всё это очень скучно и досадно.

Когда птица становится большой, какие только леса не встречаются.

Он просто чувствовал усталость. Думая о том, что в будущем придётся сталкиваться с различными подобными вещами, он чувствовал усталость. Это также было причиной, по которой он раньше не особо стремился вперёд: чем выше взбираешься, тем больше людей смотрят на тебя косо.

— Мяу~

Сюэшань несколько раз оббежал вокруг дивана, пытаясь привлечь внимание Су Цзяньцю и выпросить несколько рыбных палочек, но не получил ответа. Немного озадаченный, он забрался на диван, положил маленькие лапки на лицо Су Цзяньцю и, в конце концов, кажется, почувствовав настроение хозяина, молча уселся на груди Су Цзяньцю.

— Сяо Бай.

Су Цзяньцю прижал Сюэшаня к груди, весь сжался на диване, опустил голову и потерелся подбородком о голову Сюэшаня — это был ритуал их кошачьего рода.

Сюэшань тоже высунул шершавый язычок и лизнул его подбородок в знак утешения.

Когда Фу Бай вернулся с работы, он увидел, как человек и кот жались на диване в крайне жалкой позе, словно брошенные мать и дитя, прячущиеся в углу в ожидании подачи.

Хотя он ничего плохого не сделал, он внезапно автоматически вписался в роль подлеца, бросившего жену и ребёнка.

— Госпожа Фу, что с тобой? Опять кто-то тебя обидел?

Фу Бай присел перед диваном и пальцем отодвинул волосы, рассыпавшиеся на лбу Су Цзяньцю. Волосы Су Цзяньцю были очень мягкими, и поскольку немного отросли, он всегда завязывал их маленькой резинкой, поэтому кончики слегка завивались. Эти вьющиеся волосы рассыпались по шее, делая его целым человеком очень мягким.

Су Цзяньцю ничего не сказал, зато Сюэшань поднял голову и лизнул палец Фу Бая.

Фу Бай вытащил Сюэшаня из объятий Су Цзяньцю и, потряхивая его головой, спросил:

— Сынок, кто рассердил твоего маленького папу?

Сюэшань очень не любил, когда его таскают, мяукал и бил лапкой по лицу Фу Бая.

— Неблагодарная тварь! — Фу Бай просто поставил его на пол.

Су Цзяньцю уже сел на диване, надув губы, с недовольным лицом.

Фу Бай смотрел на него, как на ребёнка, улыбнулся и погладил его по голове.

— Беспокоишься из-за дел в сети?

— Нет.

На самом деле Су Цзяньцю действительно не назвал бы это беспокойством.

Фу Бай спросил:

— И что ты собираешься делать?

Су Цзяньцю вздохнул.

— Когда Лили выйдет из группы, он всё объяснит, наверное, это просто недоразумение.

Фу Бай на мгновение замер, затем снова улыбнулся, казалось, смеясь над его наивностью.

Су Цзяньцю иногда просто ненавидел зрелость и проницательность Фу Бая. Этот Альфа, который был на пять лет старше него, из-за многих лет битв в бизнесе обладал уверенностью и проницательностью, видящими всё насквозь, из-за чего Су Цзяньцю часто чувствовал себя ничего не понимающим ребёнком.

Как и ожидалось, Фу Бай сказал:

— Госпожа Фу, разве всё так просто, как ты думаешь? Неужели это просто недоразумение?

В сердце Су Цзяньцю внезапно поднялось чувство неповиновения, словно ребёнок, капризно говорящий родителям «не лезь в мои дела».

Он сказал Фу Баю:

— Муженёк, позволь мне самой разобраться с этим, не вмешивайся, хорошо?

Это был не тон для обсуждения, но Фу Бай уловил не это. Никто никогда так его не называл, он на мгновение застыл. Муженёк? Быть так названным казалось неплохо, появилось ощущение настоящего главы семьи.

*

Шу Си смотрел, как репосты записи Гао Чэня в Вэйбо превысили десять тысяч, и в душе у него возникало смутное чувство удовлетворения. Он нанял ботов и маркетинговые аккаунты для этой записи Гао Чэня, похоже, деньги потрачены не зря. Независимо от исхода этого дела, его цель уже достигнута, более того, развитие событий уже превзошло его ожидания.

Мужун Ли был старшим в Звёздном таланте, он, как стажёр Звёздного таланта, несколько раз виделся с ним в компании, и Мужун Ли ему много помогал. Съёмки для Narcissis.m Мужун Ли изначально предложил ему, сказав, что его внешность хорошо подходит, они даже много общались по поводу стиля бренда, даже совместно обсуждали план съёмки.

Но вскоре он получил приглашение на участие в другой программе, по времени конфликтовавшей со съёмками для Narcissis.m. Взвесив оба варианта, он отказался от съёмок для Narcissis.m, потому что считал, что участие в другой программе даст большую экспозицию. Неожиданно та программа получила посредственный отклик, а Narcissis.m стал популярным.

В душе он просто считал, что Су Цзяньцю отобрал у него то, что принадлежало ему.

Если бы не Су Цзяньцю, Мужун Ли обязательно подождал бы его, у него было бы время завершить ту программу и затем всё снять.

Шу Си смотрел, как количество его подписчиков в Вэйбо непрерывно растёт, уголки его губ поднялись в лёгкой усмешке. Он переключился на свой дополнительный аккаунт и поставил лайки всем записям, оскорбляющим Су Цзяньцю.

Память пользователей сети подобна памяти золотой рыбки — всего семь секунд. Их не волнует правда, или, можно сказать, они верят только в ту правду, в которую хотят верить. Даже если Мужун Ли вернётся из закрытой тренировочной группы и даст объяснения в сети, пользователи всё равно смогут подвергнуть сомнению его объяснения и выбрать не верить. Даже если поверят, что с того? В конце концов, они уже наговорили гадостей про Су Цзяньцю, разве все эти пользователи сети должны будут извиняться перед Су Цзяньцю? Во многих случаях этих сетевых пользователей нельзя считать человеком, они просто идентификатор в Вэйбо, не несущий ответственности за свои слова.

Шу Си, конечно, не был настолько глуп, чтобы портить отношения с Мужун Ли. Когда Мужун Ли вернётся, он первым делом найдёт его и извинится, сказав, что Гао Чэнь был слишком импульсивен, не разобравшись в ситуации, опубликовал в Вэйбо ерунду. В конце концов, у Гао Чэня, выступившего в его защиту с этой записью в Вэйбо, изначально были нечистые намерения, просто он хотел продолжать раскручивать с ним пейринг, цепляясь за его популярность. Он уже давно не хотел раскручивать пейринг с Гао Чэнем, популярность Гао Чэня была намного ниже его, какой в этом смысл.

Верил Мужун Ли или нет — было не важно, потому что самой большой опорой Шу Си в Звёздном таланте был президент Звёздного таланта Цзи Ланьсин. Все думали, что Шу Си смог напрямую попасть в Звёздный талант в качестве стажёра, потому что его семья заплатила деньги. Его семья действительно была богатой, но возможность попасть в Звёздный талант в конечном итоге была потому, что Цзи Ланьсин дал согласие. Старший брат Шу Си, Шу Чжэнь, был другом Цзи Ланьсина, он попал сюда благодаря этим связям.

Теперь, имея поддержку Звёздного таланта, дебют на центральной позиции был практически предпрешён. Воспользовавшись этой популярностью для раскрутки, он также подготовился к дебюту. Цзи Ланьсин из уважения к Шу Чжэню тоже будет его защищать, как по долгу

службы, так и лично, не станет помогать посторонним. Звёздный талант обязательно сделает всё возможное, чтобы защитить его, а Су Цзяньцю был артистом, только что расторгнувшим контракт с компанией, и сейчас у него не было никакой поддержки.

С детства у Шу Си была некоторая изворотливая хитрость, он был расчётлив и немного мелочен. Именно поэтому он привык к своеволию в семье. Незаметно он перенёс эту мелкую хитрость на работу.

Он внезапно подумал о чём-то, открыл WeChat и отправил сообщение своему брату:

[Братец Чжэнь, слышал, ты скоро возвращаешься, дата уже определилась? Я встречу тебя в аэропорту. Когда вернёшься, я угощу тебя и брата Ланьсина ужином.]

На верхнем этаже здания Звёздного таланта, в кабинете президента.

Все расчёты Шу Си рухнули в момент, когда он открыл дверь кабинета президента. Его мозг полностью завис, мышление перешло в пассивное состояние.

Су Цзяньцю оказался в кабинете Цзи Ланьсина.

Как он смог попасть в здание Звёздного таланта? И как он смог сидеть в кабинете генерального директора Цзи?

Это выходило за рамки понимания Шу Си.

Но что ещё больше его расстроило: если поначалу он ещё мог утешать себя мыслью, что та серия фотографий Су Цзяньцю наверняка была тщательно отретуширована, что человек не может быть настолько идеально красивым, то теперь он больше не мог обманывать себя — сам Су Цзяньцю был ещё живее и прекраснее, чем на фотографиях.

<http://bllate.org/book/15452/1370821>